

Совет Безопасности

Distr.: General
2 September 2020
Russian
Original: English

Осуществление резолюции 2491 (2019)

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 3 резолюции 2491 (2019) Совета Безопасности, в котором Совет вновь просил меня отчитываться об осуществлении резолюции 2240 (2015), в частности об осуществлении пунктов 7–10 указанной резолюции.

2. В докладе освещаются события, произошедшие со времени представления моего предыдущего доклада от 6 апреля 2020 года (S/2020/275) до 20 августа 2020 года. Приводимые в нем информация и замечания основаны на материалах, представленных государствами-членами, соответствующими международными и региональными органами и структурами системы Организации Объединенных Наций.

II. Незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми в Средиземном море у побережья Ливии

Обновленная информация о событиях на центрально-средиземноморском маршруте

3. Средиземное море по-прежнему остается для беженцев и мигрантов, пытающихся добраться до европейских берегов, смертельно опасным водным путем. В течение отчетного периода на пути в Европу снова погибло или пропало без вести в море множество людей, и тысячи были возвращены в Ливию, где им по-прежнему грозит серьезная опасность. По оценкам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) и Международной организации по миграции (МОМ), в период с 1 марта по 31 июля 2020 года на центрально-средиземноморском маршруте погибли или пропали без вести 168 беженцев и мигрантов, в том числе по меньшей мере 56 человек, отбывших из Ливии[1]. За аналогичный период 2019 года, согласно оценкам УВКБ и МОМ, погибли или пропали без вести 441 беженец и мигрант,

[1] По данным проекта Международной организации по миграции (МОМ) «Пропавшие без вести мигранты», за первые семь месяцев 2020 года из 23 141 человека, пытавшегося добраться до Европы, погибли 416(1,8 процента), тогда как за первые семь месяцев 2019 года погиб 921 (8,1 процента) из 11 373 человек, пытавшихся это сделать.

20-11110 (R) 040920 040920

в том числе 433 человека, отправившихся из Ливии. По оценкам МОМ, в период с 1 марта по 31 июля 2020 года на центрально-средиземноморском маршруте в результате так называемых «невидимых кораблекрушений», когда окончательное местонахождение судов с беженцами и мигрантами установить не удалось, возможно, погибли еще 60 человек[2]. В это число, однако, не входят те, кто погиб или пропал без вести после возвращения в Ливию. Что касается других маршрутов, то, согласно данным МОМ и УВКБ, как минимум 24 беженца и мигранта погибли или пропали без вести на западно-средиземноморском маршруте и 8 — на восточно-средиземноморском маршруте (для сравнения: за тот же период 2019 года на указанных маршрутах эти показатели составили 124 и 54 человека соответственно).

4. В период с 1 марта по 31 июля 2020 года УВКБ и МОМ зарегистрировали около 20 000 беженцев и мигрантов, прибывших в Европу по трем основным морским маршрутам через Средиземное море, что примерно на 30 процентов меньше по сравнению с тем же периодом 2019 года, когда их количество составило более 28 000 человек. На долю центрально-средиземноморского маршрута пришлось около 60 процентов прибывших, причем более 12 410 беженцев и мигрантов прибыли в основном из Туниса и Ливии, а также Алжира (из них более 11 460 человек прибыли в Италию и более 950 на Мальту). Это на 142 процента больше на данном маршруте по сравнению с почти 5140 зарегистрированными случаями прибытия в период с 1 марта по 31 июля 2019 года (приблизительно 3605 в Италии и приблизительно 1535 на Мальте). Увеличение числа прибытий в Европу по центрально-средиземноморскому маршруту было обусловлено главным образом увеличением числа отъездов из Ливии и Туниса[3]. С 1 марта по 31 июля 2020 года было зарегистрировано более 3100 случаев прибытия морем по восточно-средиземноморскому маршруту в Грецию и почти 4200 случаев прибытия морем по западно-средиземноморскому маршруту в Испанию (для сравнения: за тот же период в 2019 году в Грецию морским путем прибыли более 14 500 человек, а в Испанию — около 7950 человек).

5. В период с 1 марта по 31 июля УВКБ зарегистрировало отъезд из Ливии 9500 человек (82 процента составили мужчины, 5 процентов женщины и 13 процентов дети), тогда как за тот же период предыдущего года этот показатель составил 6636 человек (мужчины 79 процентов, женщины 6 процентов и дети 15 процентов). Европейский союз отметил, что в течение отчетного периода наибольшее число отбывших из Ливии приходилось на регион Триполитании. По оценкам МОМ, среди лиц, прибывших в течение отчетного периода в Италию из Ливии, более половины (57 процентов) отправились из Зувары, 14 процентов из Эз-Завии, 5 процентов из Сабраты, а остальные из Каср-эль-Карахбулли, Хомса, Злитана и Триполи[4]. По оценкам МОМ, из числа тех,

[2] «Невидимыми кораблекрушениями» называют ситуации, когда не удалось установить местоположение судна с беженцами и мигрантами и когда поисково-спасательных операций в отношении судна не проводилось и ни одна неправительственная организация (НПО) и ни один член семьи в течение по крайней мере месяца после исчезновения судна не контактировали с теми, кто находился на его борту.

[3] За период с 1 марта по 31 июля 2020 года МОМ зарегистрировала 4796 прибывших по центрально-средиземноморскому маршруту из Ливии в Италию и на Мальту и 5216 прибывших из Туниса в Италию по сравнению с 2465 прибывшими из Ливии в Италию и на Мальту и 1226 прибывшими из Туниса в Италию за тот же период в 2019 году.

[4] В отношении 16 процентов тех, кто прибыл в Италию морским путем из Ливии, район отправления установлен не был.

кто вернулся в Ливию, приблизительно 60 процентов изначально отправлялись из Хомса и района Каср-эль-Карахбулли и примерно 35 процентов из районов Эз-Завии и Зувары.

6. По оценкам Европейского союза, в период с 1 марта по 31 июля 2020 года приблизительно 9050 человек были спасены или перехвачены в ходе 128 операций[5], проводившихся различными судами в районах проведения военных операций Европейского союза в южной части Центрального Средиземноморья (операция ЕВНАВФОР МЕД «София») и в Средиземноморье (операция ЕВНАВФОР МЕД «Ирини»)[6], 52 из которых были проведены ливийской береговой охраной и военно-морскими силами Ливии.

7. По данным УВКБ, в период с 1 марта по 31 июля 2020 года 45 процентов из тех, кто покинул Ливию, были спасены или перехвачены ливийской береговой охраной в поисково-спасательных районах Ливии и Мальты, 24 процента были спасены итальянскими властями, 8 процентов сумели добраться до Италии самостоятельно, 7 процентов были спасены судами неправительственных организаций (НПО), 7 процентов спасены Вооруженными силами Мальты, 4 процента спасены или перехвачены торговыми судами (с которых примерно четверть из тех, кто был спасен или перехвачен на море, были высажены на берег в Ливии, а остальные — в Италии или на Мальте) и небольшая часть (3 процента) была спасена или перехвачена рыболовецкими судами (некоторые из которых действовали по поручению мальтийских властей).

Способы незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми

8. Европейский союз сообщил, что отсутствие эффективных государственных институтов и сохраняющаяся нестабильность в Ливии привели к формированию пространства, на котором может процветать незаконная деятельность, включая торговлю людьми и их незаконную перевозку. Европейский союз отметил, что лица, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми, продолжали использовать главным образом резиновые и деревянные лодки и в меньшей мере суда с корпусом из стеклопластика, причем группы, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов и организующие отплытия из западного района от Триполи до Бу-Каммаша, в основном используют деревянные лодки и суда с корпусом из стеклопластика, а группы, действующие в восточном районе от Триполи до Мисраты, в основном используют резиновые лодки и иногда — суда с корпусом из стеклопластика. Индивидуальные тарифы на перевозку в Европу остались такими же, как и в предыдущие отчетные периоды: стоимость провоза на надувной лодке составляла от 500 до 1400 евро, а на деревянной лодке — от 800 до 1500 евро в зависимости от размера лодки и количества принимаемых на борт людей. В случае резиновой лодки, способной вместить до 120 человек, выручка лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми, может составить до 168 000 евро за рейс. МОМ и УВКБ отметили, что, хотя лодки, используемые для отправки мигрантов в Европу, часто были непригодны для плавания и переполнены, в целом число людей, набивавшихся в каждую надувную лодку, было меньшим, чем в разгар кризиса в 2017 году. Контрабандисты во многих случаях не обеспечивали мигрантам и беженцам достаточное количество продовольствия и воды и не раздавали им спасательные жилеты.

[5] 128 операций по охране человеческой жизни на море, в которых принимало участие то или иное подразделение ВМС (гражданское или военное).

[6] По данным Европейского союза, районы операций Военно-морских сил Европейского Союза «София» и «Ирини» во многом совпадают, при этом район проведения операции «Ирини» был расширен в северном направлении до 37-й параллели.

9. Европейский союз сообщил, что тактика, применяемая лицами, занимающимися незаконным провозом людей, не изменилась по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Большинство судов, использовавшихся для незаконной перевозки мигрантов и беженцев по центрально-средиземноморскому маршруту, заправлялись топливом в объеме, недостаточном для того, чтобы добраться до берегов Европы, но позволяющем выйти за пределы 12-мильной зоны территориальных вод Ливии. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев отметило, что в течение отчетного периода суда уходили дальше от ливийского побережья в попытке выйти за пределы Ливийского района поисково-спасательных операций, с тем чтобы избежать перехвата кораблями ливийской береговой охраны и ливийских военно-морских сил, повысить вероятность спасения европейскими субъектами или непосредственно достичь берегов Европы. Европейский союз далее сообщил, что во избежание задержания ливийской береговой охраной и ливийскими военно-морскими силами контрабандисты оставляют беженцев и мигрантов без сопровождения, давая им базовые указания, как идти морем, используя Глобальную систему определения местоположения , или как добраться до нефтедобывающих платформ в территориальных водах Ливии. В некоторых случаях по достижении с помощью Глобальной системы определения местоположения определенной точки за пределами территориальных вод Ливии, им предписывалось, воспользовавшись спутниковым телефоном, позвонить в морской спасательно-координационный центр в Риме или неправительственным организациям, сообщить о ситуации и дожидаться помощи спасателей. В других случаях им попросту указывали следовать прямо в одном направлении до тех пор, пока не кончится топливо.

Положение мигрантов и беженцев в Ливии

10. Как неоднократно подчеркивалось в предыдущих и других соответствующих докладах, в том числе в докладах S/2020/275 и S/2020/832, что в соответствии с международным правом, включая международное право прав человека, международное беженское право и морское право, Ливия не удовлетворяет критериям, которые позволяли бы считать ее безопасным местом для высадки беженцев и мигрантов, поскольку там им грозит серьезная опасность стать жертвами нарушений прав человека и небезопасной практики. Тем не менее беженцы и мигранты по-прежнему высаживаются на берег в Ливии, главным образом после того, как их перехватывает ливийская береговая охрана и ливийские военно-морские силы, а также частные суда по указанию морского спасательно-координационного центра или отдельных государств-членов, причем большинство высаживаемых в Ливии лиц впоследствии направляются в центры содержания под стражей. По данным УВКБ, в период с 1 марта по 31 июля 2020 года около 4450 беженцев и мигрантов были перехвачены и высажены на берег в Ливии по сравнению с приблизительно 3700 человек за аналогичный период 2019 года. По данным МОМ, 60 процентов беженцев и мигрантов, высаженных за отчетный период ливийской береговой охраной, были высажены на берег в пункте высадки «Абу Ситта» в Триполи и 23 процента — в главном порту Триполи[7]. Поступали сообщения об использовании небезопасных методов перехвата и применении силы во время высадки на берег. 27 июля три мигранта были убиты и еще два ранены в результате перестрелки, возникшей в пункте высадки «Хомс» вскоре после того, как они и еще 60 человек были высажены на берег ливийской

[7] Для сравнения, в тот же период в 2019 году, по данным МОМ, 47 процентов случаев высадки ливийской береговой охраной приходились на пункт высадки «Хомс» и 34 процента — на пункт высадки «Абу Ситта» в Триполи.

береговой охраной[8]. 10 апреля артиллерийский обстрел главного порта Триполи, где только что завершилась операция по высадке, поставил под угрозу жизнь беженцев и мигрантов, а также сотрудников МОМ, УВКБ ООН и Международного комитета спасения, оказывавших гуманитарную помощь, и соответствующих ливийских должностных лиц.

11. УВКБ сообщило, что в отчетный период перехваченные на море ливийскими властями лица являлись выходцами главным образом из Судана (50 процентов), Бангладеш (19 процентов) и Мали (8 процентов)[9]. По имеющимся данным, доля взрослых мужчин среди высаженных на берег составляла 85 процентов, женщин — 8 процентов, а детей — 7 процентов[10]. Информацию о гражданстве, возрасте или поле лиц, высаживаемых на берег в Ливии, не всегда удавалось собрать из-за быстроты процесса высадки и последующей передачи, отсутствия у некоторых учреждений доступа, который позволял бы на систематической основе вести наблюдение за процессом высадки, и отсутствия систематической отчетности по этим показателям со стороны ливийских властей. Хотя данные по инвалидности перехваченных беженцев и мигрантов на систематической основе не регистрируются, по оценкам, 15 процентов из них имеют ту или иную форму инвалидности. МОМ и УВКБ ООН в сотрудничестве с Международным комитетом спасения продолжали оказывать таким лицам медицинскую помощь и снабжать их предметами первой необходимости в период после их высадки на берег и до их направления ливийскими властями в центры временного содержания под стражей и другие места. В свете пандемии COVID-19 МОМ оказала ливийской береговой охране поддержку, предоставив ее сотрудникам средства индивидуальной защиты, а также устройства для измерения температуры тела. Из-за нехватки ресурсов и возможностей для проведения тестирования Национальный центр по контролю за заболеваниями проводил медицинские осмотры при высадке с судна лишь в отдельных случаях, главным образом в районе Триполи.

12. В 2004 году Ливия присоединилась к семи из девяти основных международных договоров по правам человека, включая Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей[11]. Ливия не является участником Конвенции 1951 года о статусе беженцев, но подписала Конвенцию Организации африканского единства 1969 года, регулирующую специфические аспекты проблем беженцев в Африке. Вместе с тем Ливия еще не приняла законодательство о предоставлении убежища и не установила процедуры предоставления убежища, и ливийские власти не полностью признают мандат УВКБ по обеспечению международной защиты беженцев и выполнению надзорных функций. Согласно ливийским законам любые въезд, пребывание и выезд без

---

[8] UNHCR, “UNHCR urges investigation following deadly incident at Libya disembarkation point”, 28 July 2020; and IOM, “IOM deplores killing of two migrants returned from sea to Libya”, dated 28 July 2020.

[9] Процентные показатели рассчитаны на основе информации о лицах, чье гражданство было установлено. Данные о гражданстве в отношении 22 процентов высаженных на берег лиц отсутствуют.

[10] Процентные показатели рассчитаны на основе информации о лицах, чьи возраст и пол были известны.

[11] Ливия ратифицировала ряд соответствующих договорных документов, которые применяются без дискриминации к беженцам и мигрантам, включая Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации (КЛРД), Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), Конвенцию о ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ), Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), Конвенцию о правах ребенка (КПР) и Конвенцию о правах инвалидов (КПИ).

соблюдения установленного порядка по-прежнему являются уголовно наказуемыми деяниями, и мигранты и беженцы по-прежнему подвергаются произвольному и бессрочному содержанию под стражей после высадки на берег сотрудниками ливийского Главного управления по борьбе с незаконной миграцией. Отмечая, что официальная политика содержания под стражей в Ливии изменений не претерпела, МОМ и УВКБ сообщили, что в период с 1 марта по 31 июля 2020 года около половины беженцев и мигрантов, высаженных на берег в Ливии, были переведены в центры содержания под стражей, находящиеся в ведении Главного управления по борьбе с незаконной миграцией. Более 20 процентов высаженных были освобождены или бежали сразу же после высадки. По крайней мере в одном случае в конце июля 2020 года по лицам, пытавшимся бежать, был открыт огонь и некоторые были убиты[12]. Более 1200 человек из числа высаженных на берег лиц были доставлены в следственно-транзитный центр, где, по сообщениям, имели место нарушения прав человека.

13. По оценкам, по состоянию на 31 июля 2020 года в центрах содержания под стражей, находящихся в ведении Главного управления по борьбе с незаконной миграцией, по всей Ливии насчитывалось более 2780 человек, 22 процента из которых составляют дети. Из них 44 процента составляли подмандатные УВКБ лица. Сохраняются ужасающие условия содержания под стражей, задержанные подвергаются жестокому обращению, включая пытки, насильственные исчезновения и сексуальное и гендерное насилие со стороны должностных лиц Главного управления, отмечается также нехватка продовольствия и медико-санитарной помощи. Мужчины и мальчики, когда те звонят родственникам, регулярно подвергаются угрозам насилия, на них оказывается давление с целью добиться получения выкупа. Мигранты и беженцы подвергались обстрелам при попытке к бегству, имелись раненые и убитые. Когда считается, что мигранты и беженцы слишком слабы и могут не выжить, их нередко отвозят умирать в близлежащие больницы или оставляют на верную смерть на улице или в поле.

14. Несмотря на свою переполненность, центры содержания под стражей Главного управления по борьбе с незаконной миграцией «Тарик-эс-Сикка» в Триполи, «Насер» в Эз-Завии, «Дейр-Джебель» и «Сук-эль-Хамис» («Хомс-2») продолжают принимать новых заключенных после их ареста или перехвата на море. В центре содержания под стражей «Сук-эль-Хамис» сотрудники Главного управления и вооруженные полицейские избивали задержанных, протестовавших против неприемлемых условий, металлическими прутьями, в результате чего те получили телесные повреждения. В центрах содержания под стражей «Дейр-Джебель» в Зинтане и «Сук-эль-Хамис» задержанные содержатся в огороженных дворах без крыши на экстремальной жаре. Другие задержанные содержатся в камерах без вентиляции, электричества или какого-либо освещения. Многие из задержанных не получают матрасов и спят на полу. Организация Объединенных Наций продолжает получать сообщения о вымогательстве денег, принудительном труде и исчезновениях мигрантов и просителей убежища в центрах содержания под стражей «Сук-эль-Хамис» и «Насер» и «Абу-Иса» в Эз-Завии. Считается, что лица с иной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, опасаясь возмездия и жестокого обращения, вряд ли будут сообщать о злоупотреблениях и обращаться с просьбами о соответствующей защите и срочной помощи. Беженцы и мигранты с инвалидностью сталкиваются в центрах содержания с особой опасностью насилия.

[12] UNHCR, “UNHCR urges investigation following deadly incident at Libya disembarkation point”, 28 July 2020; and IOM, “IOM deplores killing of two migrants returned from sea to Libya”, 8 July 2020.

15. Задержанные мигранты и беженцы в Ливии, как женщины, так и девочки, но также и мужчины и мальчики, по-прежнему подвергаются высокому риску сексуального и гендерного насилия, в частности изнасилования, которое используется в качестве одной из форм пыток и в некоторых случаях приводит к летальному исходу. Сексуальное насилие применяется охранниками Главного управления по борьбе с незаконной миграцией и членами негосударственных вооруженных групп и представляет собой широко используемый метод контроля над мигрантами и беженцами и унижения их достоинства. Такое насилие по-прежнему совершается безнаказанно. Женщины и девочки во многих случаях содержатся в помещениях без охранников-женщин и подвергаются обыску с раздеванием охранниками-мужчинами или в их присутствии. По-прежнему систематически игнорируется право женщин на уединение при посещении туалета. Кроме того, женщины и девочки лишены доступа к медицинским услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе к предметам, требующимся в гигиенических целях в менструальный период и для беременных женщин и кормящих матерей. Беременные женщины не только сталкиваются с теми же угрозами изнасилования и других форм сексуального насилия, что и все другие женщины, но и имеют весьма ограниченный доступ или вообще не имеют доступа к необходимой им медицинской помощи, что часто приводит к выкидышам[13]. Организация Объединенных Наций также получила сообщения о том, что мальчики в центре содержания под стражей «Абу-Иса» в Эз-Завии подвергались сексуальным надругательствам.

16. Организация Объединенных Наций продолжает получать сообщения о том, что в ряде ливийских центров содержания под стражей хранятся тяжелые вооружения и боеприпасы. Беженцев и мигрантов, находящихся в центрах содержания под стражей, по-прежнему привлекают к принудительному труду, в том числе заставляют участвовать в погрузке оружия и ремонтировать автоматы и автомобили, принадлежащие вооруженным группам. Организация также получила достоверную информацию о ведении принудительной вербовки беженцев и мигрантов. Текущие столкновения между негосударственными вооруженными группами в Триполи, начавшиеся после отвода Ливийской национальной армии от линии фронта в большом Триполи, вероятно, будут продолжаться и могут еще больше поставить под угрозу жизнь мигрантов и беженцев, в том числе находящихся в центрах содержания под стражей. Прошло более года после того, как 2 июля 2019 года с беспилотного летательного аппарата был нанесен воздушный удар по центру содержания под стражей в Таджуре недалеко от Триполи, в результате которого погибли более 50 беженцев и мигрантов и многие другие получили ранения, однако виновные до сих пор не привлечены к ответственности.

17. Наряду с сообщениями о нарушениях, происходящих в центрах содержания под стражей, находящихся в ведении Главного управления по борьбе с незаконной миграцией, поступают сообщения о серьезных нарушениях прав человека, в том числе прав ребенка, в находящихся в ведении вооруженных групп, связанных с Правительством национального согласия, местах содержания под стражей, в которых содержатся сотни человек. Торговцы людьми и лица, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов, содержат сотни мигрантов и беженцев под стражей в лагерях в черте и пригородах ряда городов и населенных пунктов[14]. Некоторые из этих лагерей находятся под контролем ливийских

[13] United Nations Support Mission in Libya (UNSMIL), Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR),: Desperate and Dangerous: Report on the hHuman rRights sSituation of mMigrants and rRefugees in Libya, (2018).

[14] В Тазербу, Эль-Куфре, Бирак-эш-Шати, Эш-Швейрефе, Бени-Валиде, Эз-Завии, Насаме и Мизде.

вооруженных групп, включая группы, связанные с Ливийской национальной армией или Правительством национального согласия, и обычно управляются иностранными гражданами. В конце мая в одном из таких лагерей, расположенном в городе Мизда к юго-западу от Триполи, родственники контрабандистов застрелили 26 мигрантов из Бангладеш[15] и 4 из стран Африки к югу от Сахары, при этом еще 11 мигрантов получили тяжелые ранения. Медицинские работники МОМ, направившие лиц, находившихся в критическом состоянии, в больницы Триполи, сообщили, что у некоторых мигрантов имелись следы побоев и физического насилия. По состоянию на 31 июля 2020 года сообщений об арестах в связи с этим инцидентом не поступало.

18. УВКБ сообщило, что с июня 2020 года в Триполи из центров торговли людьми в Бени-Валиде прибыли более 100 человек, многие были в очень плохом физическом состоянии и остро нуждались в помощи, один молодой проситель убежища вскоре после прибытия в Триполи скончался[16]. Представители Организации Объединенных Наций в Ливии получили также сообщения о том, что трупы мигрантов и беженцев, погибших в лагерях от рук торговцев и контрабандистов в результате пыток, стреляных ран и болезней, выбрасывались в сухие русла рек и в пустыню[17]. К крайним опасностям и нарушениям прав человека, с которыми беженцы и мигранты сталкиваются по пути в Ливию из Западной и Восточной Африки, добавляются злодеяния, творимые в самой Ливии[18].

19. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) выразило 28 апреля серьезную озабоченность в связи с коллективными высылками и ускоренной депортацией мигрантов и просителей убежища из Ливии без доступа к надлежащей правовой процедуре и без соблюдения принципа невыдворения, отметив, что эта практика противоречит обязательствам Ливии по международному праву прав человека.

III. Воздействие коронавирусной инфекции (COVID-19) на ситуацию в центральном Средиземноморье и на мигрантов и беженцев в Ливии

21. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) еще больше усилила уязвимость мигрантов и беженцев, в том числе тех, кто был возвращен в Ливию после перехвата на море[19]. 8 и 9 апреля, соответственно, Италия и Мальта объявили свои порты небезопасными для высадки на берег в связи с пандемией COVID-19. Также в апреле Мальта объявила о том, что она не может обеспечить спасение людей, терпящих бедствие на море, и несколько раз обращалась к частным рыболовные судам с просьбой спасать от ее имени суда с беженцами и мигрантами, терпящими бедствие на море. В середине апреля одно судно перехватило в Мальтийском районе поисково-спасательных работ лодку с беженцами и

[15] По сообщениям, в период с января 2019 года по март 2020 года 26 граждан Бангладеш добрались до Ливии (Бенгази) в несколько этапов.

[16] UNHCR, “UNHCR expresses condolences over tragic death of asylum-seeker in Libya, urges more action against criminal smuggling and trafficking”, 24 July 2020.

[17] В Мизде, Эль-Швейрефе, Бирак-Эль-Шати и Бени-Валиде.

[18] UNHCR and MMCMixed Migration Centre,: “On this journey no one cares if you live or die:, abuse, protection, and justice along routes between East and West Africa and Africa’s Mediterranean coast” (29 July 2020).

[19] UNHCR and IOM,: “COVID-19 and mixed population movements”, May 2020; Office for Democratic Institutions and Human Rights of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) ODIHR, United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN -Women),: Addressing Emerging Human Trafficking Trends and Consequences of the COVID-19 pPandemic, (July 2020).

мигрантами, которые были впоследствии высажены на берег в Ливии, при этом 12 из них погибли или пропали без вести в море[20]. Поступали сообщения о задержках с оказанием помощи судам, терпящим бедствие на море. Деятельность некоторых судов НПО была временно приостановлена после высадки подобранных на море людей на берег по причине введения карантинных процедур в связи с мерами по профилактике COVID-19, по административным или техническим причинам. Как следствие, в течение нескольких недель в течение отчетного периода ни одно из судов НПО не проводило поисково-спасательных операций на центрально-средиземноморском маршруте, что еще больше усугубило опасности, с которыми сталкиваются беженцы и мигранты в центральном Средиземноморье. По данным УВКБ, в период с января по июль 2020 года среднее время между проведением НПО или торговыми судами спасательных операций и высадкой подобранных людей на берег составляло четыре дня или больше, что отрицательно сказывалось на психическом здоровье поднятых на борт лиц, а в некоторых случаях, согласно сообщениям, порождало у них крайнюю тревожность или приводило в некоторых случаях к попыткам самоубийства.

21. С конца апреля Мальта начала пересаживать спасенных на море людей на коммерческие туристические суда у побережья Мальты для прохождения карантина. Эти суда эксплуатировались до начала июня, причем некоторые мигранты и беженцы провели в карантине до 39 дней, прежде чем их высадили на берег на Мальте. Италия также использовала стоявшие на якоре в открытом море суда, на которых спасенные на море беженцы и мигранты проходили 14-дневный карантин, прежде чем им разрешалось сойти на берег.

22. УВКБ осудило возникновение опасных ситуаций в результате задержек с проведением спасательных работ или непроведения оперативной высадки подобранных ими мигрантов и беженцев с судов на берег и призвало к большей солидарности и большему разделению бремени ответственности по проведению поисково-спасательных работ в Средиземном море[21]. УВКПЧ выразило 8 мая глубокую озабоченность по поводу скоординированной отправки мигрантов обратно и неоказания помощи судам с мигрантами в Центральном Средиземноморье, а также по поводу «сообщений о том, что мальтийские власти просили коммерческие суда буксировать терпящие бедствие суда с мигрантами обратно в открытое море». УВКПЧ также призвало к немедленной отмене ограничений на проведение спасательных работ судами НПО[22]. После того как не менее 45 мигрантов и беженцев погибли в результате крупнейшего зарегистрированного в 2020 году крушения судна у побережья Ливии, 19 августа МОМ и УВКБ призвали принять срочные меры по укреплению потенциала проведения поисково-спасательных операций при поступлении сигналов бедствия[23].

23. В июне и июле 2020 года тест на COVID-19 дал положительный результат у более 100 мигрантов и беженцев, спасенных на море после отъезда из Ливии, что вызвало опасения относительно возможности распространения вируса среди беженцев и мигрантов в Ливии, которые зачастую не имеют доступа к медицинским услугам. Глубокую озабоченность вызывает сложившаяся в

[20] В ходе отдельного инцидента, произошедшего 15 апреля, одно судно, по сообщениям, вернуло 51 мигранта и 5 трупов в пункт высадки «Абу Ситта» в Ливии. Поступило также сообщение о возвращении мигрантов и беженцев в Ливию одним торговым судном в конце мая.

[21] UNHCR, “News comment on search and rescue in the central Mediterranean, by Gillian Triggs, Assistant High Commissioner for Protection at UNHCR, the UN refugee agency”, 1 May 2020.

[22] Информационная записка УВКПЧ для брифинга по вопросу о спасении мигрантов в Средиземноморье, 8 мая 2020 года.

[23] IOM and UNHCR, “IOM, UNHCR call for urgent action after 45 die in largest recorded shipwreck off Libya coast in 2020”, 19 August 2020.

условиях пандемии ситуация в центрах содержания под стражей, обусловленная их переполненностью, из-за которой обеспечить физическое дистанцирование невозможно, а также неудовлетворительными санитарно-гигиеническими условиями. Во многих случаях задержанные, принимая во внимание их тяжелое состояние, вызванное неполноценностью питания и серьезными болезнями, включая туберкулез, подвергаются повышенному риску заражения COVID-19. В контексте пандемии серьезно сократились и без того ограниченные возможности временно покидать центры содержания под стражей в поисках работы для удовлетворения основных потребностей, что привело к усилению социально-экономического давления на беженцев и мигрантов в Ливии. По данным МОМ, безработица среди мигрантов в Ливии выросла с 7 процентов в феврале до 24 процентов к концу апреля. В условиях закрытых границ и ухудшающегося социально-экономического положения в Ливии, а также отсутствия доступа к основным услугам, повысилась склонность беженцев и мигрантов в Ливии обращаться к услугам контрабандистов. В недавнем докладе, основанном на результатах обследований, проведенных с участием жертв торговли людьми и ведущих организаций, занимающихся этой проблемой, был сделан вывод, что ограничения на поездки и утрата экономических возможностей повышают уязвимость мигрантов, особенно трудящихся женщин-мигрантов, к торговле людьми[24]. Пандемия COVID-19 также создала огромную нагрузку на ресурсы гуманитарных организаций, сказавшись на способности занимающихся гуманитарной деятельностью структур в Ливии оказывать помощь жертвам торговли людьми и беженцам и мигрантам, а также выполнять важные функции по мониторингу.

IV. Меры по борьбе с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми у побережья Ливии и связанные с этим усилия

24. Несмотря на то, что Ливия является как страной назначения, так и страной транзита незаконно ввезенных мигрантов и лиц, ставших объектами торговли, она не располагает отдельным законодательством, устанавливающим уголовную ответственность за торговлю людьми. Как отмечалось в моем предыдущем докладе (S/2020/275), многие лица, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми, по-прежнему пользуются защитой хорошо известных вооруженных формирований[25]. Нестабильная политическая обстановка и ситуация в области безопасности в Ливии по-прежнему создают условия, способствующие процветанию сетей незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми, и эти сети пользуются слабостью пограничного контроля и правоохранительных органов. Продолжающиеся боевые действия, особенно в западной и центральной частях страны, создали условия для активизации деятельности или укрепления сетей, занимающихся незаконным ввозом мигрантов[26].

25. Государства-члены продолжали свои усилия по предотвращению незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми у побережья Ливии и борьбе с такими ввозом и торговлей в поддержку осуществления резолюции 2240 (2015) Совета Безопасности и последующей резолюции 2491 (2019), в том числе путем сбора информации и наращивания потенциала ливийских властей и оказания им

[24] OSCE ODIHR, UN Women: Addressing Emerging Human Trafficking Trends and Consequences of the COVID-19 pandemic, 30 July 2020.

[25] Как упоминалось в моем предыдущем докладе S/2020/275, пункт 12. Дополнительную информацию см. в документе S/2019/914.

[26] Особенно в таких районах, как Нессма, Мизда, Сабрата и Эз-Завия/Абу-Эсса, Бу-Каммаш и Абу-Сурра.

поддержки. В отношении шести физических лиц, включенных 7 июня 2018 года Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1970 (2011) по Ливии, в санкционный перечень за участие в незаконном ввозе мигрантов, продолжали действовать меры по замораживанию активов и запрет на поездки[27]. В марте 2020 года в ходе отдельных операций в Эфиопии были арестованы два торговца людьми, названные в заключительном докладе Группы экспертов Организации Объединенных Наций по Ливии 2018 года[28]. Оценить совокупный эффект таких мер по-прежнему трудно.

26. 31 марта 2020 года Европейский союз прекратил проведение операции ЕВНАВФОР МЕД «София» и начал новую операцию в рамках общей политики в области безопасности и обороны, получившую название операция ЕВНАВФОР МЕД «Ирини». Главной целью новой операции является обеспечение соблюдения оружейного эмбарго Организации Объединенных Наций в отношении Ливии. Мандат этой операции включает в качестве второстепенных задач содействие реализации введенных Организацией Объединенных Наций мер по предотвращению незаконного экспорта нефти из Ливии; разрушение бизнес-модели сетей, занимающихся незаконным провозом людей и торговлей людьми в районе Центрального Средиземноморья; и наращивание потенциала и подготовку ливийской береговой охраны и военно-морского флота. Хотя у операции «Ирини» нет мандата на проведение поисково-спасательных операций, в случае обнаружения людей, терпящих бедствие на море, как заявил Европейский союз, ее корабли проводят операции по их спасению в соответствии с обязательствами по международному праву[29].

27. С 2004 года Ливия является государством — участником Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, которые дополняют Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Как сообщалось ранее, в целях создания условий для постепенного принятия на себя ливийской береговой охраной и ливийскими военно-морскими силами ответственности за осуществление этих протоколов в территориальных водах Ливии операция ЕВНАВФОР МЕД «София» с июня 2017 года до прекращения ее деятельности 31 марта 2020 года постепенно отошла на позиции «второго плана» с упором на деятельность по наращиванию потенциала при оказании поддержки посредством предоставления техники, при этом ливийская береговая охрана и военно-морские силы все чаще выполняли все функции береговой охраны в территориальных водах Ливии и за их пределами, включая проведение поисково-спасательных операций в Ливийском поисково-спасательном регионе. По данным Европейского союза, ливийские береговая охрана и военно-морские силы доказали свою способность координировать действия нескольких кораблей и проведение нескольких мероприятий одновременно и выполнять обязанности по поддержанию правопорядка и обеспечению береговой охраны, в том числе в ночное время. В течение отчетного периода обучение в рамках операции ЕВНАВФОР МЕД «София» не проводилось с 1 марта до ее закрытия 31 марта 2020 года[30]. С момента начала операции «Ирини» деятельность по наращиванию потенциала и

[27] Как сообщалось ранее (S/2020/275, пункт 16), Группа экспертов по Ливии отметила сохраняющиеся трудности с получением от государств-членов информации об осуществлении адресных санкций.

[28] S/2018/812

[29] Замечания Высокого представителя ЕС/заместителя Председателя Европейской Комиссии Жозепа Борреля после запуска операции 31 марта 2020 года.

[30] По данным ЕС, в рамках операции «София» осуществление мониторинга ливийских береговой охраны и военно-морских сил продолжалось до ее завершения 31 марта.

учебные мероприятия, в том числе в области мониторинга, по состоянию на 31 июля 2020 года оставались «замороженными» до согласования с правительством национального согласия Ливии. В свете COVID-19 операция «Ирини» разработала серию онлайновых курсов, которые ливийские слушатели смогут использовать, когда обучение возобновится.

28. Европейский союз сообщил, что до завершения операции «София» 31 марта 2020 года она продолжала осуществление воздушного патрулирование в своем районе операций в зонах, созданных в Ливийском поисково-спасательном районе, главным образом к северу от Триполитании и за пределами территориального моря Ливии. В марте 2020 года операция «София» выполнила 40 полетов, общая продолжительность которых составила 161 летный час. С 31 марта по 31 июля 2020 года операция МЕД ЕВНАВФОР «Ирини» выполнила 111 полетов (620 летных часов) в районе действия миссии в поддержку выполнения своей второстепенной задачи, заключающейся в «разрушении бизнес-модели сетей, занимающихся незаконным провозом людей и торговлей людьми». Европейский союз отметил, что информация об обнаружении лодок, терпящих бедствие или находящихся на грани бедствия (например, непригодных для плавания), доводилась до сведения всех компетентных морских спасательно-координационных центров. После закрытия операции «София» ее группа по информированию о преступной деятельности, способствовавшая распространению в Европейском союзе сведений о преступной деятельности в Центральном Средиземноморье, была передана штабу операции «Ирини»[31].

29. До своего закрытия 31 марта 2020 года операция ЕВНАВФОР МЕД «София» обменивалась информацией и координировала свою деятельность с рядом учреждений Европейского Союза, а также с национальными, международными и региональными организациями и структурами с целью содействия выработке общего понимания бизнес-модели контрабандистов и ключевых факторов и явлений, оказывающих влияние на оперативный район[32]. Сотрудничество между этой операцией и Национальной прокуратурой Италии по борьбе с мафией и терроризмом также способствовало более эффективному преследованию лиц, причастных к незаконной перевозке людей. С учреждением 31 марта 2020 года операции ЕВНАВФОР МЕД «Ирини» ключевым партнерам операции «София» были направлены запросы на переоформление соглашений о сотрудничестве[33]. По состоянию на 31 июля 2020 года большинство этих заявок были удовлетворены и соответствующие меры были приняты.

30. В конце мая Мальта и Ливия подписали Меморандум о взаимопонимании, предусматривающий создание двух центров для улучшения координации и поддержки в борьбе с нелегальной миграцией. 13 июля в Италии состоялся саммит министров в формате видеоконференции с участием представителей Европейского Союза, ряда государств — членов ЕС, а также Ливии и других североафриканских стран. Дискуссии были сосредоточены на вопросах борьбы с

[31] Также указано в моем предыдущем докладе S/2019/711, пункт 25.

[32] Также упоминается в моем предыдущем докладе S/2020/275, пункт 22.

[33] Ключевыми партнерами являются Европейское агентство пограничной и береговой охраны (ФРОНТЕКС), Агентство Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов (Европол), Агентство Европейского союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия (Евроюст), Международная организация по миграции (МОМ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Интерпол, Организация Североатлантического договора (НАТО), Итальянская национальная прокуратура по борьбе с мафией и терроризмом, Международный уголовный суд (МУС), Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) и Миссия Европейского союза по содействию пограничному контролю в Ливии.

незаконным ввозом мигрантов и эффективной политики возвращения[34]. Египет сообщил об ужесточении мер по борьбе с незаконной миграцией через египетское побережье и продолжает усиливать контроль над своими морскими границами с Ливией.

31. В контексте пандемии COVID-19 в июле 2020 года Африканский союз приступил к осуществлению новой программы в области миграции и здравоохранения, в которой признаются недостаточный доступ к медицинским услугам и неблагоприятные условия, в которых живут и работают многие мигранты, беженцы и внутренне перемещенные лица, что подвергает их многочисленным рискам для здоровья. Участники вебинара, организованного Африканским союзом, подчеркнули, какое важное значение имеет для Африки разработка континентальной инициативы по вопросам миграции и политики в области здравоохранения, с тем чтобы высветить ключевые приоритеты, на реализацию которых могли бы быть нацелены мероприятия Африканского союза. Организация Объединенных Наций продолжает оказывать Африканскому союзу поддержку в реализации этих инициатив.

V. Оказание помощи Ливии и связанная с этим деятельность по борьбе с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми

32. 29 июля 2020 года УВКБ и Смешанный миграционный центр при Датском совете по делам беженцев опубликовали доклад, в котором подробно описывается, как большинство беженцев и мигрантов, использующих средиземноморские маршруты, становятся жертвами или свидетелями невыразимой жестокости и бесчеловечности со стороны контрабандистов, торговцев людьми, ополченцев и даже, в некоторых случаях, государственных должностных лиц[35]. В докладе содержатся рекомендации по предотвращению торговли людьми, эксплуатации и других факторов риска в области защиты, с которыми сталкиваются беженцы и перемещающиеся мигранты, и реагированию на эти явления.

33. В июне 2020 года Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, МОМ и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) приступили к проведению совместного исследования по вопросу о незаконном ввозе мигрантов и торговле людьми в Ливии. В июне 2020 года УВКБ приступило к осуществлению двух исследовательских и обзорно-аналитических проектов по содействию созданию сетей защиты и центра «связи с общинами» в северной части Африки в целях повышения осведомленности о рисках торговли людьми и эксплуатации, содействия раскрытию информации о жертвах торговли людьми и лицах, которым грозит опасность стать жертвами такой торговли, а также расширения их доступа к документации, международной защите, правосудию и решениям.

34. Наблюдательный центр по проблеме незаконного ввоза мигрантов[36] продолжал собирать данные, информацию и аналитические выкладки о незаконном ввозе мигрантов, а в Западной Африке, Северной Африке и Южной Европе проводились исследовательские мероприятия с целью предоставления обновленной информации о тенденциях в области незаконного ввоза мигрантов в регионах. Информация, собранная для Наблюдательного центра, будет доступна через

[34] См, www.interno.gov.it/it/stampa-e-comunicazione/comunicati-stampa/traffico-migranti-vertice-ministri-dellinterno-lunedi-13-luglio.

[35] UNHCR and Mixed Migration Centre, “On this journey no one cares if you live or die”.

[36] Упоминается в моем предыдущем докладе S/2020/275, пункт 33.

онлайновую платформу, которая должна быть запущена до конца 2020 года. В мае 2020 года несколько страновых отделений МОМ приступили к проведению совместного исследования практики торговли людьми на центрально-средиземноморском маршруте, в частности в Алжире, Ливии, Мали и Нигере, которое должно быть завершено к октябрю 2020 года. МОМ разместила заказ на подготовку практического руководства по существующим в регионе механизмам противодействия торговле людьми и их незаконному ввозу, преследующего цели укрепления сотрудничества между государственными органами[37].

35. В период с 1 марта по 31 июля 2020 года УВКБ и его партнеры — Международный комитет спасения,, организация «Премьер юржанс — эд уманитер энтернасьональ» и Ливийское агентство по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи — организовали 43 визита в подведомственные Главному управлению по борьбе с незаконной миграцией центры для целей мониторинга и оказания медицинской помощи. Однако доступ УВКБ, а также персоналу Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) по правам человека к центрам содержания под стражей, находящимся в ведении Главного управления, предоставлялся непоследовательно из-за ограничений, связанных с безопасностью, а также бюрократических препон, создаваемых пенитенциарными органами. МОМ продолжала оказывать гуманитарную помощь мигрантам в центрах содержания под стражей, находящихся в ведении Главного управления. С апреля в рамках гуманитарного реагирования на COVID-19 группы МОМ по охране здоровья мигрантов, УВКБ ООН и гуманитарные партнеры оказывают жизненно важную помощь по гуманитарным соображениям в центрах содержания под стражей, в частности, предоставляют медицинские комплекты и санитарно-гигиенические пакеты. Была также укреплена коммуникация с общинами в целях обеспечения более эффективной передачи информации о рисках, а также доступа к информации и услугам для наиболее уязвимых слоев населения. МОМ также проводила кампании по профилактике заболеваний и повышению осведомленности о COVID-19 в центрах содержания под стражей, а также регулярные мероприятия по фумигации и дезинфекции. Она также предоставляла средства индивидуальной защиты для использования задержанными и персоналом Главного управления.

36. В течение отчетного периода Организация Объединенных Наций продолжала выступать за освобождение беженцев и мигрантов из-под стражи и за применение альтернативных подходов в случаях перехвата или спасения на море и работать над этими вопросами с властями[38]. Страновая группа Организации Объединенных Наций в Ливии продолжала взаимодействовать с соответствующими национальными властями в целях содействия освобождению подмандатных лиц из-под стражи, в том числе с учетом рисков, связанных с пандемией COVID-19. УВКБ выступало за освобождение всех беженцев и просителей убежища, выявленных в местах временного лишения свободы, и принимало конкретные меры по освобождению особо уязвимых лиц, включая женщин и детей, которым грозит опасность стать жертвами торговли людьми, эксплуатации или надругательств, а также лиц, серьезно нуждающихся в медицинской помощи. УВКБ поддерживало освобожденных лиц, предоставляя им денежные средства и другие услуги. ЮНИСЕФ сотрудничал с властями в разработке альтернатив содержанию под стражей и оказывал жизненно важную помощь детям, содержащимся под стражей. В целях содействия отысканию долговременных решений ЮНИСЕФ совместно с УВКБ ООН и МОМ создал экспертную группу по

[37] Исследование охватывает 18 стран и региональных учреждений, включая основные страны происхождения и транзита и основные страны назначения.

[38] OHCHR, IOM, UNHCR and World Health Organization, joint press release, “The rights and health of refugees, migrants and stateless must be protected in COVID-19 response”, 31 March 2020.

определению «наилучших интересов» несопровождаемых и разлученных с родителями детей, перед которой была поставлена задача поиска долгосрочных решений в интересах ребенка[39]. ЮНИСЕФ также сотрудничал с ливийскими властями и партнерами в деле создания временных центров по оказанию услуг уязвимым детям в качестве альтернативы их помещению под стражу. УВКБ совместно с Международным проектом по оказанию помощи беженцам продолжало осуществление проекта по воссоединению семей в интересах несопровождаемых и разлученных с родителями детей на центрально-средиземноморском маршруте. В 2020 году Управление уточнило информацию о 299 детях, направило 151 ребенка на переселение и 2 — на добровольную репатриацию.

37. В июне 2020 года Всемирная продовольственная программа (ВПП) и УВКБ приступили к оказанию продовольственной помощи беженцам и просителям убежища, освобожденным из-под стражи, уделяя первоочередное внимание поддержке жертв торговли людьми или лиц, которым угрожает такая опасность. В рамках этого проекта лица освобождаемые из центров содержания под стражей получали в экстренном порядке жизненно необходимые продовольственные пайки, спасавшие их от голода до расселения в городских районах. На экспериментальном этапе отдельного проекта, осуществлявшемся с ноября 2019 года по май 2020 года, ВПП и МОМ оказали помощь в обеспечении примерно 21 000 мигрантов, находившихся вне центров содержания под стражей, готовыми к употреблению пайками.

38. ЮНИСЕФ продолжал оказывать имеющие важнейшее значение услуги по защите и психосоциальной поддержке детей, находящихся в уязвимом положении, включая детей, находящихся в пути, и детей, затронутых вооруженными конфликтами и перемещениями, чтобы повысить уровень их психосоциального благополучия и жизнестойкости. В период с января по июнь 2020 года более 13 000 детей (около 45 процентов мальчики, 55 процентов девочки) воспользовались услугами по защите, в том числе услугами по охране психического здоровья и услугами в рамках индивидуальной социальной работы с населением через школы, центры «Байти» («Дом»), приюты для внутренне перемещенных лиц и другие городские учреждения по всей Ливии. Кроме того, ЮНИСЕФ и партнеры оказали услуги по борьбе с гендерным насилием более чем 2500 человек (более 1900 женщин и девочек и 600 мужчин и мальчиков), а также услуги по профилактике и снижению рисков такого насилия.

39. Согласно последним данным Системы статистического учета перемещенных лиц МОМ за июнь 2020 года, в Ливии насчитывалось не менее 600 300 мигрантов. По состоянию на 31 июля 2020 года УВКБ было зарегистрировано в Ливии 48 826 беженцев и просителей убежища, главным образом из Сирийской Арабской Республики (34,3 процента), Судана (31,9 процента) и Эритреи (12,1 процента). В марте 2020 года 128 беженцев были вывезены УВКБ с использованием механизма чрезвычайного транзита в Нигер. 18 марта деятельность УВКБ по вывозу и переселению беженцев в третьи страны была приостановлена во всем мире из-за COVID-19. По состоянию на 31 июля 2020 года полеты эвакуационных самолетов возобновлены не были. Из-за закрытия международных границ в рамках профилактических мер МОМ в связи с COVID-19 в течение большей части отчетного периода действие программы добровольного

[39] Включая добровольную репатриацию, расселение, местную интеграцию или создание дополнительных возможных каналов допуска.

гуманитарного возвращения МОМ было приостановлено, но в конечном счете ее осуществление было возобновиться 20 августа, когда был совершен первый за пять месяцев полет[40].

40. Из 1 миллиона человек, которые, как было установлено Управлением по координации гуманитарных вопросов, нуждаются в Ливии в 2020 году в гуманитарной помощи, более трети (358 000 человек) составляют мигранты и беженцы и примерно 30 процентов –дети. Партнеры по гуманитарной деятельности планировали оказать 134 000 этих мигрантов и беженцев помощь в рамках плана действий по оказанию гуманитарной помощи Ливии на 2020 год, в том числе путем предоставления услуг по защите и оказания жизненно важной продовольственной, непродовольственной, жилищной и медицинской помощи и помощи в области образования. На текущий момент в 2020 году Организация Объединенных Наций содействовала оказанию гуманитарной помощи более 49 000 мигрантов и беженцев в стране.

41. В мае 2020 года Прокурор Международного уголовного суда сообщила Совету Безопасности о том, что ее Канцелярия продолжала расследовать случаи произвольного задержания и серьезные случаи жестокого обращения с мигрантами и беженцами, пытающимися транзитом проследовать через Ливию[41].

42. Совет по правам человека принял 22 июня резолюцию об учреждении международной миссии по установлению фактов в Ливии с мандатом на установление фактов и обстоятельств, характеризующих положение в области прав человека на всей территории Ливии, и документирование предполагаемых нарушений и злоупотреблений в области международного права прав человека и международного гуманитарного права всеми сторонами в Ливии за период с начала 2016 года.

VI. Замечания

43. В отчаянной попытке добраться до безопасных берегов в Средиземном море снова погибло множество людей. Мы скорбим по ним. Я глубоко встревожен сообщениями о задержках с реагированием на сигналы бедствия, скоординированном противодействии беженцам и мигрантам и использовании частных судов для их возвращения обратно в Ливию. Я призываю все государства-члены выполнять свои международно-правовые обязательства спасать людей, терпящих бедствие на море.

44. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что Ливия не отвечает критериям для обозначения ее безопасным местом или безопасной третьей страной для целей высадки беженцев и мигрантов на берег. В соответствии с международным правом государства-члены обязаны обеспечивать, чтобы лица, спасенные на море, доставлялись в безопасное место и в условиях, обеспечивающих соблюдение их прав человека, включая соблюдение принципа невыдворения. В этой связи я присоединяюсь к призыву Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о введении моратория на все перехваты на море и на возвращение перехваченных лиц в Ливию[42]. Следует в срочном порядке разработать альтернативный механизм, который обеспечивал бы доставку спасенных и перехваченных на море лиц в безопасные порты.

[40] IOM, “First IOM Libya voluntary return charter in five months assists over 100 Ghanaian migrants”, 21 August 2020.

[41] См. www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=200505-statement-prosecutor-unsc-libya.

[42] Информационная записка УВКПЧ для брифинга по вопросу о спасении мигрантов в Средиземноморье, 8 мая 2020 года.

45. Я признателен многим людям, которые продолжают рисковать своей жизнью, обеспечивая поиск и спасение людей в Центральном Средиземноморье. Они заслуживают нашей солидарности и всецелой поддержки. Ограничения, препятствующие их работе, должны быть немедленно отменены. Задержки при заходе судов в порты и при высадке мигрантов и беженцев на берег могут помешать другим судам в выполнении своих обязательств по спасению на море, что чревато серьезными последствиями для всех, кто терпит бедствие на море, будь то в Центральном Средиземноморье или за его пределами. Реальные проблемы общественного здравоохранения в условиях пандемии COVID-19 можно решать посредством установления ограниченного по времени карантина, проведения медицинских осмотров и принятия других мер. Такие меры должны применяться без дискриминации и в рамках оговоренных национальных протоколов здравоохранения. Организация Объединенных Наций готова поддержать эффективное и быстрое оформление высаженных на берег беженцев и мигрантов.

46. Как я уже подчеркивал ранее, государства — члены Европейского союза, принимающие большинство беженцев и мигрантов, прибывающих по морю, заслуживают солидарности со стороны своих партнеров по Европейскому союзу. Нынешние специальные договоренности, предусматривающие решение на разовой основе, применительно к конкретным лодкам, вопросов перемещения спасенных лиц в пределах Европейского союза, несостоятельны. Я вновь призываю к заключению на основе принципов солидарности и разделения ответственности надежного и «предсказуемого» соглашения по вопросам высадки на берег, охватывающего всех членов Европейского союза, и надеюсь, что такая договоренность может быть выработана в ходе текущих обсуждений, касающихся возможного заключения пакта Европейской комиссии о миграции и убежище[43]. Я надеюсь, что такая договоренность в конечном счете приведет к заключению такого предсказуемого соглашения, охватывающего все прибрежные государства Средиземноморского бассейна. Я вновь заявляю о готовности системы Организации Объединенных Наций поддержать разработку регионального механизма предсказуемой высадки на берег и проявления солидарности на базе совместного предложения УВКБ и МОМ от 2018 года.

47. Я хотел бы поблагодарить Европейский союз за прилагаемые им с 2015 года усилия в поддержку осуществления резолюции 2240 (2015) Совета Безопасности и его последующих резолюций в рамках операции ЕВНАВФОР МЕД «София». Я принимаю к сведению, что разрушение бизнес-модели, которую используют лица, занимающиеся незаконным провозом мигрантов и торговлей людьми, а также укрепление потенциала и подготовка сил ливийской береговой охраны и военно-морского флота остаются задачами новой операции ЕВНАВФОР МЕД «Ирини».

48. Ливийские власти продемонстрировали свою твердую решимость спасать находящихся в опасности людей на море даже в очень сложных условиях. Сообщения о небезопасной практике перехвата и насилии во время высадки на берег в Ливии вызывают тревогу. При перехвате, спасании, высадке на берег и на других этапах высшим приоритетом должны быть соображения безопасности мигрантов и беженцев. Я благодарю всех, кто поддерживает ливийскую береговую охрану и ливийские военно-морские силы, и призываю все стороны обеспечить, чтобы поддержка ливийской береговой охраны предусматривала принятие четких и эффективных мер по уменьшению опасности нарушений прав человека. Необходимо в срочном порядке улучшить координацию и обмен информацией между всеми сторонами, причастными к высадке мигрантов и беженцев на

[43] Рекомендации УВКБ в отношении предложенного Европейской комиссией пакта о миграции и убежище, январь 2020 года.

берег. Я призываю ливийские власти предоставить Организации Объединенных Наций беспрепятственный доступ к пунктам высадки и следственным и транзитным центрам. Срочно необходима национальная система регистрации беженцев и мигрантов, в том числе в пунктах высадки, в центрах содержания под стражей и в городских районах, чтобы не допускать случаев пропажи без вести беженцев и мигрантов.

49. Ничто не может служить оправданием того, в сколь ужасающих условиях беженцы и мигранты содержатся в Ливии под стражей. Сексуальное и гендерное насилие, с которым они сталкиваются, является серьезным нарушением их прав человека, и этой проблемой следует заняться в срочном порядке. Я вновь обращаюсь к ливийским властям с призывом — еще более настоятельным сейчас, в условиях пандемии COVID-19 — выполнить свои обязательства по международному праву и закрыть все центры для содержания под стражей в тесной координации с подразделениями Организации Объединенных Наций. В безотлагательном порядке необходимо разработать отвечающие требованиям прав человека и не связанные с лишением свободы альтернативы содержанию под стражей. Ни в коем случае не должны содержаться под стражей дети, особенно если речь идет о несопровождаемых детях или детях, которые были разлучены со своими родителями. Я настоятельно призываю ливийские власти обеспечить, чтобы эти дети передавались на попечение соответствующим службам защиты и чтобы им обеспечивался надлежащий уход до тех пор, пока не будут найдены долгосрочные решения. Их перевод из центров содержания под стражей в более безопасные места имеет решающее значение. В то же время я призываю к обеспечению беспрепятственного и безусловного доступа в центры содержания под стражей для персонала Организации Объединенных Наций.

50. Лица, занимающиеся торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов, продолжают использовать нестабильную ситуацию в области безопасности в Ливии в своих интересах. Главная цель по-прежнему заключается в отыскании долговременных, устойчивых решений для урегулирования конфликта в Ливии. Важнейшее значение по-прежнему имеют долгосрочное прекращение огня и возвращение к политическому диалогу. Я встревожен ростом масштабов прямого иностранного вмешательства в конфликт, при том что военная помощь противоборствующим сторонам поступает наземным, воздушным и морским путем. Одним из важнейших приоритетов остается полное осуществление оружейного эмбарго, и я настоятельно призываю членов международного сообщества всецело поддерживать его обеспечение в соответствии с решениями Берлинской конференции и резолюцией 2510 (2020) Совета Безопасности. В этой связи я приветствую усилия новой операции ЕВНАВФОР МЕД «Ирини» в поддержку осуществления оружейного эмбарго Организации Объединенных Наций в отношении Ливии. Я также надеюсь на прогресс в обеспечении более строгого соблюдения всеми сторонами в Ливии норм международного гуманитарного права и прав человека, включая содействие гуманитарному доступу, как это было согласовано в рамках Берлинского процесса.

51. Нынешняя практика в области торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов, подробно описанная в настоящем докладе, представляет собой серьезное нарушение международного права в области прав человека, причем такое поведение прямо признается преступным деянием в национальном законодательстве большинства государств. Необходимо положить конец той безнаказанности, с которой контрабандисты и торговцы людьми действуют в Ливии и за ее пределами. Я настоятельно призываю ливийские власти обеспечить оперативное расследование чудовищных актов, совершенных в Мизде, и привлечение виновных к ответственности. Необходимо расширять сотрудничество между государствами по обе стороны Средиземноморья в соответствии с международным

правом в области прав человека и беженским правом для обеспечения того, чтобы виновные были выявлены и привлечены к ответственности. Координация и сотрудничество, в том числе трансграничные, между правоохранительными органами, органами защиты и общинными структурами, а также активизация усилий по расследованию финансовых операций, связанных с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми, являются важными шагами на пути выявления и ликвидации сетей, занимающихся незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми. Я призываю государства-члены поддержать работу соответствующих групп экспертов Организации Объединенных Наций по выявлению лиц, участвующих в незаконном ввозе мигрантов и торговле людьми, и рассмотреть вопрос о применении санкций в отношении лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми и отвечающих критериям включения в санкционный перечень. Важную роль в предупреждении торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов и борьбе с этими явлениями играют общины и гражданское общество, и их роль должна быть усилена. Необходимо делать больше для укрепления защиты и расширения доступа к правосудию для жертв на центрально-средиземноморском маршруте миграции, особенно в Ливии.

52. Вызывает тревогу тот факт, что пандемия COVID-19 еще больше усилила уязвимость мигрантов и беженцев на центрально-средиземноморском маршруте, в том числе в Ливии[44]. В условиях, когда многие границы закрыты, легальные пути строго ограничены, доступ к убежищу урезан, а социально-экономическое положение ухудшается, беженцы, спасающиеся бегством от войны и преследований, и мигранты, оказавшиеся в бедственном положении, склонны в отчаянии в еще большем количестве обращаться к лицам, занимающимся незаконным ввозом мигрантов. В связи с ограничениями, связанными с COVID-19, лица, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми, также могут быть склонны к выбору более рискованных маршрутов, позволяющих обойти контрольно-пропускные пункты и избежать медицинских осмотров, что лишь увеличивает риск для беженцев и мигрантов. С учетом того что имеющиеся ресурсы направляются в первую очередь на принятие мер реагирования на COVID-19, возможности государственных органов и гуманитарных организаций по предоставлению основных услуг жертвам торговли людьми и злоупотреблений со стороны лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, в том числе вдоль центрально-средиземноморского маршрута, еще более сокращаются. Я призываю все государства-члены сохранять бдительность в борьбе с новыми и меняющимися формами преступности, с тем чтобы не допустить безнаказанности лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми, в условиях пандемии и обеспечить оказание помощи жертвам.

53. Устранять коренные причины перемещения людей в Средиземноморье следует на комплексной основе. Цели в области устойчивого развития указывают путь, которым следует идти, это — путь содействия укреплению демократического управления, верховенства права и прав человека; путь создания более сильных, устойчивых и подотчетных государственных учреждений; путь поощрения устойчивого и справедливого экономического развития. Предотвращению нежелательных последствий способствуют также меры по борьбе с изменением климата и повышению устойчивости стран перед лицом стихийных бедствий. Организация Объединенных Наций будет и впредь прилагать все возможные усилия для поддержки государств-членов в устранении причин вынужденного перемещения населения и незаконной миграции, оказывая содействие странам происхождения, транзита и назначения. В Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции и Глобальном договоре о беженцах

[44] United Nations, "Policy brief: Covid-19 and people on the move", (June 2020); и UNHCR and IOM: COVID-19 and mixed population movements (May 2020).

подчеркивается необходимость устранения коренных причин возникновения ситуаций, связанных с беженцами и мигрантами, на основе укрепления сотрудничества и солидарности и высказываются важные рекомендации в этой связи. Для устранения коренных причин, вынуждающих беженцев и мигрантов совершать такие рискованные поездки по центрально-средиземноморскому маршруту, необходимы срочные инвестиции в укрепление систем предоставления убежища, легальных путей для беженцев и мигрантов, находящихся в уязвимом положении, включая воссоединение семей, предоставление возможностей для получения образования и обеспечение мобильности рабочей силы. В отсутствие таких законных путей беженцы и мигранты будут продолжать попытки совершения этих опасных поездок, подвергаясь тем самым повышенной опасности стать жертвами торговли людьми и надругательств со стороны контрабандистов.